

03 1991

1

1

5

ТУ-19-241-82

1

2

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—337

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА

О МЁРТВОЙ
ЦАРЕВНЕ

И

О СЕМИ
БОГАТЫРЯХ

Часть II

Художник Е. Мещков

**Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.**

Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Отгоняя пса. «Постой,

Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой

Отгоняя пса. «Постой,

Бабушка, постой немножко,—
Ей кричит она в окошко:—

Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».

Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитячко девица!
Пёс проклятый одолел,

Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопчет!
Выдь ко мне».

Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги—и лает,
И к старухе не пускает;

Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. Что за чудо?

**«Видно, выспался он худо,—
Ей царевна говорит.—
На ж, лови!»—и хлеб летит.**

Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую,—сказала,—
Бог тебя благослови;

Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое

Прямо яблочко летит...

Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватать—поймала.

**«Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед»,—
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала.**

И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,

Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
«Брось!»

Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;

«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!»—

И в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Всё на яблоко.

Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела

Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,

Так румяно, золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь.

Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,

К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...

Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,

Закатились глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.

Им навстречу, громко воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру!—

Братья молвили,—печали
Не минuem». Прискакали,

Входят, ахнули.

**Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,**

**Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.**

Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой

И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели

И раздумали.

Она
Как под крылышкѡм у сна,
Так тиха, свежа лежала,

Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.

Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Понесли в Пустую гору,

Труп царевны молодой
Положили, и толпой

И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам

На цепях чугунных там
Осторожно привинтили

И решёткой оградили...

**В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла**

**И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»»**

И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,

Ты на свете всех милее
Всех румяней и белее».

За невестою своею
Корольевич Елисей
Между тем по свету скачет.

Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;

К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплой весной,

Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей».

—«Свет ты мой,—
Красно солнце отвечало:—
Я царевны не видало.

Или след её заметил».

Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил

Тёмной ночи Елисей
Дождлся в тоске своей. Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.

«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,

Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей».

—«Братец мой,—
Отвечает месяц ясный:—
Не видал я девы красной.

На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,

Пробежала».

—«Как обидно!»—
Королевич отвечал.

Ясный месяц продолжал: Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

«Погоди, об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.

Елисей не унывая
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,

Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме бога одного.

Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете

Ты царевны молодой?
Я жених её».

—«Постой,— Там, за речкой тихоструйной,
Отвечает ветер буйный:— Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;

В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.

Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста». 38

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал

Посмотреть ещё хоть раз.

И пошёл к пустому месту,
На прекрасную невесту

Вот идёт, и поднялась
Перед ним гора крутая;

Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.

Он туда скорей идёт.

Перед ним, во мгле печальной, И в хрустальном гробе том
Гроб качается хрустальный, Спит царевна вечным сном.

И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг

Изумлёнными глазами
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»

И встаёт она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.

**В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт.**

**И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно...**

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим

И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»

И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,

Но царевна всё ж милее,
Всех румяней и белее».

Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала

И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла
И царица умерла.

Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей.

И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1982 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-80
Д - 128 - 82